

УДК 551.524.34

**ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА ВЫСОКОГОРЬЯ ИЛЕЙСКОГО АЛАТАУ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ**

Доктор геогр. наук Е.Н. Вилесов

На основе регулярных стандартных наблюдений на высокогорной метеостанции Мынжилки анализируются изменения основных климатических элементов – температуры воздуха и атмосферных осадков, а также связанных с ними величин испаряемости, коэффициента увлажнения и степени континентальности климата за 70 лет (1937...2006).

В последние десятилетия в мировой научной литературе широко обсуждается вопрос об изменениях климата, наблюдающихся как в отдельных регионах, так и на всей планете. Ученые мирового сообщества всё в большей степени признают реальность глобального потепления. По данным Всемирной метеорологической организации (ВМО), во второй половине 20 века температуры приземного воздуха в Северном полушарии были выше, чем в любой другой 50-летний период за последние 500, а то и 2000 лет, а 11 из последних 12 лет были самыми теплыми за всю историю метеорологических наблюдений.

Это потепление достаточно заметно проявляется и в нашем Центрально-азиатском регионе. Обзор изменений климата на территории Казахстана за прошедшее столетие по данным 11 длиннорядных метеостанций представлен в статье С.А. Долгих и др. [3]. Детальный анализ климатических изменений в одном из самых аридных районов Казахстана, восточной части пустыни Кызылкум, дан в нашей работе [2].

В предлагаемом сообщении оцениваются климатические изменения в высокогорной гляциально-нивальном зоне Илейского Алатау. Исходной информацией для такого анализа и оценки современных тенденций в рядах основных метеорологических величин послужили данные о средней месячной температуре приземного воздуха и месячных суммах атмосферных осадков на метеостанции Мынжилки, расположенной в верховьях долины р. Малой Алматинки на высоте 3017 м. Метеонаблюдения на ней были начаты в июле 1935 г. 10 ноября 1941 г. снежной лавиной метеостанция была полностью разрушена (тогда погибли два её наблюдателя), и новый дом станции поста-

вили в 200 м к северу. Для анализа взят период непрерывных измерений с 1937 по 2006 г., охватывающий ровно 70 лет. При этом во временных рядах температуры воздуха и осадков учтены поправки за счет смены числа сроков наблюдений в сутки и замены дождемера Нифера на более совершенный осадкомер Третьякова. Использованы также данные наблюдений за 35 лет (1972...2006 гг.) на высокогорном стационаре Туюксу-1, принадлежащем Институту географии МОН РК.

Наглядное представление о температурном режиме и его межгодовой изменчивости дают графики хода средних годовых температур воздуха, их 5-летних скользящих средних (рис. 1), а также последовательной суммы членов временного ряда – кумуляты (рис. 2).

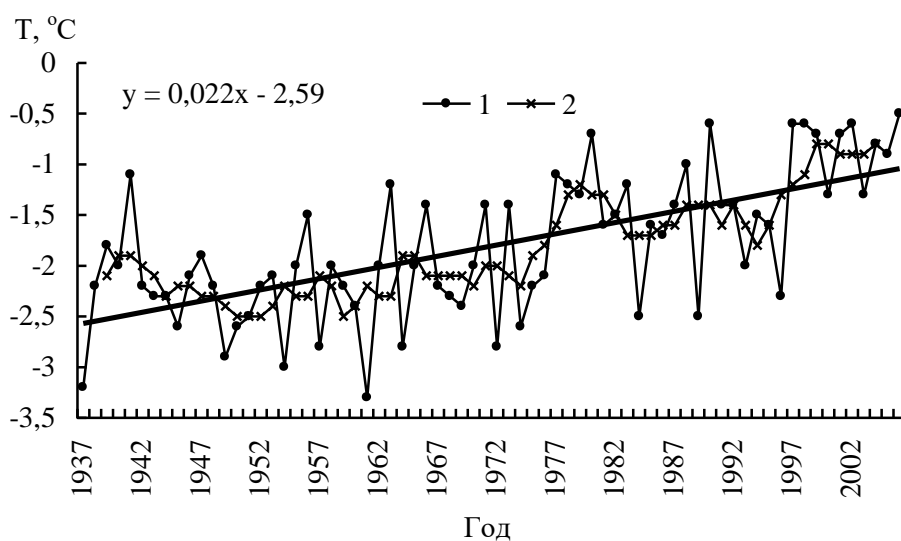

Рис. 1. Ход средней годовой температуры воздуха на МС Мынжилки и линия тренда за период 1937...2006 гг. 1 – годовой ход температуры воздуха; 2 - пятилетние скользящие средние значения температуры воздуха.

Как следует из рис. 1, на МС Мынжилки минимальная средняя годовая температура составляет минус 3,3 °С (1961 г.), а максимальная – минус 0,5 °С (2006 г.). Судя по [5], абсолютный минимум температуры равен минус 32 °С (1969 г.), а абсолютный максимум – плюс 24 °С (1975 г.). Среднее многолетнее значение годовой температуры (норма) за 70 лет составляет минус 1,8 °С. На МС Туюксу-1, расположенной на 423 м выше Мынжилков, минимум средней годовой температуры за период наблюдений составил минус 5,1 °С (1972 и 1974 гг.), максимум – минус

2,9 °С (2006 г.), самым холодным месяцем в 35-летию был декабрь 1984 г. – минус 18,1 °С, а самым теплым – август того же 1984 г. – плюс 9,0°С. Значение нормы годовой температуры за 35 лет на верхней станции равно минус 3,9 °С, т.е., казалось бы, на 2,1 °С ниже, чем на МС Мынжилки. В действительности эта разность должна быть увеличена до 2,5 °С, при условии сопоставления данных за идентичный (в нашем случае – 35-летний) промежуток времени. Среднее за 35 лет значение вертикального температурного градиента между МС Мынжилки и Туюксу-1 составило 0,6 °С/100 м, изменяясь от 0,50 °С/100 м в августе до 0,68 °С/100 м в июне.

При анализе межгодового хода температуры на МС Мынжилки было проведено сравнение термических условий двух почти одинаковых по продолжительности периодов: 1937...1972 и 1973...2006 гг. В течение первых 36 лет средняя годовая температура составила минус 2,2 °С (на 0,4 °С ниже 35-летней нормы). Во второй 34-летний период средняя температура года была равна минус 1,4 °С (на те же 0,4 °С выше нормы).

Как указывалось выше, 1996...2006 гг. на Земле были самыми теплыми за период инструментальных наблюдений. Аналогичные тенденции отмечаются и в горах нашего региона. На МС Мынжилки в первые 6 лет 21 века (2001...2006 гг.) их средняя температура возросла до минус 0,8 °С, т.е. на 1 °С выше многолетней нормы и на 1,4 °С выше средней годовой температуры за десятилетие 1941...1950 гг. В 2006 г. здесь зафиксировано самое высокое значение средней годовой температуры с 1937 г., равное минус 0,5°С, с положительным отклонением от нормы в 1,3 °С. Согласно прогнозам экспертов ВМО, ожидается, что 2007 г. побьет все предыдущие температурные рекорды (в масштабах планеты). И прошедшая (2006...2007 гг.) аномально теплая зима в нашем регионе пока вполне оправдывает этот прогноз: на МС Туюксу-1 в декабре 2006 г – феврале 2007 г средняя температура составила минус 10,6 °С, т.е. на 2 °С выше 35-летней нормы.

Средняя величина линейного тренда всего 70-летнего ряда равна 0,2 °С/10 лет. Во второй половине периода измерений средняя годовая температура воздуха повышалась более интенсивно – по 0,3 °С/10 лет.

Средние значения зимних (декабрь–февраль) и летних (июнь–август) температур за 70 лет составили, соответственно, минус 10,5 и 6,9 °С. При этом нормы средних летних декадных (по 10-летиям) температур с 60-х гг. к началу 21 века повысились с 6,5 до 7,6 °С, т.е. на 1,1 °С, по 0,2 °С/10 лет. В то же время «нормы» средних зимних температур с 70-х годов под-

нялись на $1,4^{\circ}\text{C}$, от минус $10,9$ до минус $9,5^{\circ}\text{C}$, по $0,4^{\circ}\text{C}/10$ лет. Таким образом, интенсивность повышения зимних температур была вдвое выше, чем летних. Отсюда с очевидностью следует, что повышение средних годовых температур в последние десятилетия в изучаемом регионе произошло в основном за счет потепления зимних сезонов.

Что же касается переходных сезонов, то весна (март–май) в районе Мынжилков со средней многолетней температурой минус $2,4^{\circ}\text{C}$ на $1,1^{\circ}\text{C}$ прохладнее осени (сентябрь–ноябрь). Абсолютный минимум весенней температуры составил минус $4,7^{\circ}\text{C}$ в 1960 г., а максимум – минус $0,1^{\circ}\text{C}$ в 1997 и 2001 гг. Аналогичные экстремумы осенних температур равны минус $3,9^{\circ}\text{C}$ в 1949 г. и $1,1^{\circ}\text{C}$ в 1990 г. В первую пентаду 21 века весенние температуры были на $1,3^{\circ}\text{C}$, а осенние на $1,2^{\circ}\text{C}$ выше нормы. Темпы повышения весенних и осенних температур за все 70 лет оказались примерно одинаковыми и равными $0,3^{\circ}\text{C}/10$ лет.

Кумулятивная кривая на рис. 2 показывает, что с конца 30-х гг. прошлого века до его 70-х гг. происходило накопление отрицательных разностей годовых температур (относительно нормы, равной минус $1,8^{\circ}\text{C}$). С середины 70-х гг. ускоренными темпами шло повышение средних годовых температур, достигшее в 2006 г. минус $0,5^{\circ}\text{C}$.

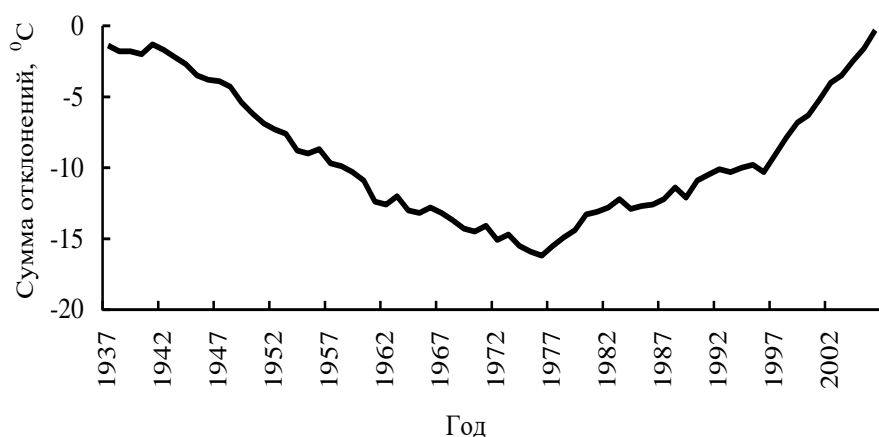

Рис. 2. Кумулятивная кривая аномалий средних годовых температур воздуха по МС Мынжилки за период 1937...2006 гг.

В свете выявленных тенденций изменения температуры представляет интерес знание того, на какие годы за 70 лет наблюдений на МС Мынжилки пришлись самые теплые и самые холодные месяцы (табл.).

Экстремальные средние месячные температуры воздуха, °С

Месяц	Средняя температура самых теплых месяцев	Год	Средняя многолетняя температура	Средняя температура самых холодных месяцев	Год
январь	-7,5	2003	-11,3	-15,8	1969
февраль	-5,7	1999	-10,7	-16,5	1945
март	-2,8	2005	-7,0	-10,1	1992
апрель	2,8	1997	-2,1	-6,3	1961
май	4,9	2001	1,9	-0,9	1958, 1960
июнь	9,0	1990	5,5	2,8	1954
июль	10,4	1956	7,9	5,3	1972
август	10,9	1984	7,4	5,2	1940
сентябрь	7,4	1990	3,8	0,7	1949
октябрь	2,8	1997	-1,2	-5,4	1987
ноябрь	-2,7	1994	-6,4	-11,9	1937
декабрь	-5,7	1978	-9,5	-16,0	1984

Как следует из данных таблицы, экстремальные значения средних месячных температур наиболее теплых месяцев, кроме июля, зафиксированы за последние 30 лет, в т.ч. за три месяца (январь, март и май) – уже в 21 веке. Напротив, средние месячные температуры наиболее холодных месяцев отмечаются преимущественно до 80-х гг. прошлого столетия. На верхней метеостанции наиболее теплые месяцы приходятся на те же годы, что и на Мынжилках, а самые холодные, из-за меньшей длительности ряда измерений, – на другие даты. Такое распределение экстремумов средних месячных температур вполне согласуется с установленными тенденциями, свидетельствующими о заметном потеплении климата в горах Илейского Алатау в последней четверти 20 века.

Перейдем к рассмотрению изменения количества атмосферных осадков. Северный макросклон Илейского Алатау с его барьерным эффектом характеризуется достаточно высоким увлажнением. Временной ход годовых сумм осадков на МС Мынжилки, представленный на рис. 3, показывает, что их количество подвержено заметным колебаниям от года к году. Абсолютный минимум осадков зафиксирован в 1943 г. – 516 мм, а максимум, превышающий минимум в 2,3 раза, – в 1966 г. – 1197 мм. Средняя многолетняя годовая норма осадков за 70 лет составляет 851 мм. На МС Туюксу-1 эта норма за 35 лет равна 1081 мм при минимуме 681 мм

в 1997 г. и максимуме 1508 мм в 1987 г. Средняя величина вертикального градиента годовых сумм осадков между МС Мынжилки и Туюксу-1 составляет 50 мм/100 м.

Осадки выпадают преимущественно в весенне-летнее время на полярном фронте, разделяющем тропические и полярные воздушные массы. С апреля по август в среднем многолетии выпадает 610 мм осадков, т.е. 72 % от их годовой суммы. Соответственно, в осенне-зимний период, с сентября по март, сумма осадков составляет 241 мм, или 28 % от их годового количества.

В среднем многолетии максимум месячных сумм осадков приходится на июнь – 151 мм (на верхней станции – 180 мм), а минимум на январь – 20 мм (вверху – 29 мм). Абсолютный же месячный максимум осадков зарегистрирован в июле 2003 г. – 340 мм, а абсолютный минимум – в январе 1963 г. – всего лишь 0,5 мм.

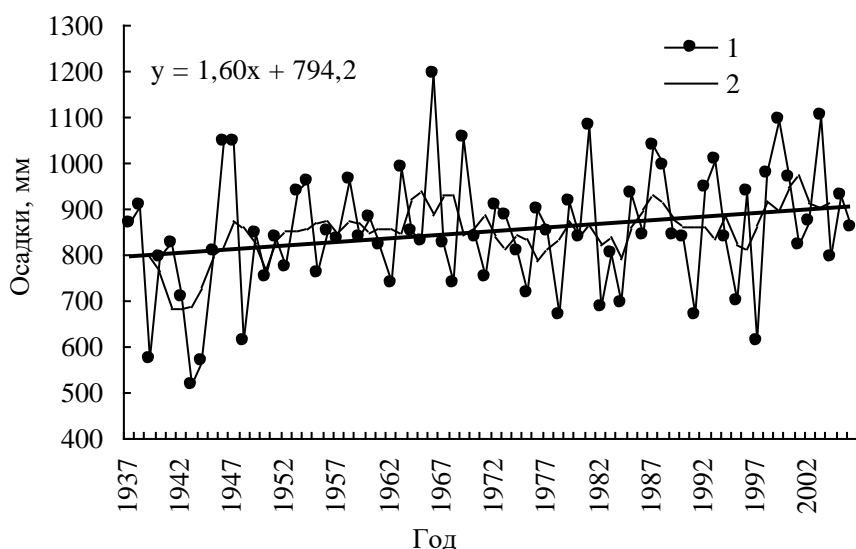

Рис. 3. Межгодовой ход атмосферных осадков на МС Мынжилки и линия тренда за 1937... 2006 гг. 1 – годовой ход осадков; 2 – пятилетние скользящие значения осадков.

В конце первой половины 20 века (1937...1950 гг.) среднее годовое количество осадков на МС Мынжилки равнялось 777 мм, или 91 % от 70-летней нормы. В следующие три десятилетия оно составило 859 мм – чуть выше нормы. В последние два десятилетия 20 века этот показатель достиг 876 мм, т.е. 103 % нормы, а за первые 6 лет 21 века 898 мм – 106 % нормы. Таким образом, можно констатировать, что в

течение второй половины 20 века здесь имело место монотонное увеличение количества осадков, в определенной степени обусловленное повышением температуры воздуха. Среднее значение линейного тренда осадков за это время составило 1,6 мм/год.

Резкие аномалии величин в отдельные годы метеорологи связывают с воздействием различных факторов. Крупные извержения вулканов приводят к планетарным изменениям радиационного и термического режима в результате распространения аэрозоля в атмосфере. Измерения интенсивности солнечной радиации после крупнейших извержений вулканов в 1963 (Агунг), 1980 (Св. Елены), 1982 (Эль-Чичон), 1991 г. (Пинатубо) и др. подтвердили существование устойчивых аэрозольных завес в атмосфере. Так, понижение глобальной температуры в 1992...1993 гг. связывают именно с охлаждающим эффектом аэрозолей, попавших в атмосферу при самом сильном в 20 веке извержении вулкана Пинатубо в июне 1991 г. (о. Лусон, Филиппины). В этот же период произошли извержения ряда вулканов в Андах: 1992 г. – Руис, Колумбия, 1993 г. – Гуаллатиери, Чили, и Эль-Галерас, Колумбия. Возможно, свою лепту в загрязнение атмосферы, в частности, в Центрально-азиатском регионе, внесли продукты горения кувейтских нефтепромыслов во время военных действий Ирака против Кувейта в начале 90-х гг. Кстати, и на МС Мынжилки, температура воздуха в 1993 г. была на 0,2 °С ниже нормы. Соответственно, повышение температуры приземного слоя происходит после очищения от вулканических и других аэрозолей и увеличения прозрачности атмосферы.

Аномально теплые (за период инструментальных наблюдений) условия 1998 г. часто объясняют влиянием Эль-Ниньо (ЭНЮК) в 1997...1998 гг., самого мощного в истории его изучения. И если это так, то в исследуемом регионе влияние Эль-Ниньо 1997...1998 гг. проявилось как раз в 1997, 1998 и 1999 гг., когда годовая температура поднялась до минус 0,6 °С, втрое превысив её норму.

Указанные выше факторы обуславливают климатические аномалии лишь отдельных лет или коротких периодов. А как можно объяснить резкое изменение климата в сторону потепления, начавшееся в Центрально-Азиатском регионе с середины 70-х гг.?

Совершенно ясно, что главным «механизмом», управляющим климатическими изменениями, является циркуляция воздушных потоков. Именно перестройка системы атмосферной циркуляции в регионе Центральной Азии в середине 70-х гг. привела к усилению широтного типа

циркуляции, увеличению повторяемости южно-каспийских, мургабских и др. циклонов и, наоборот, – уменьшению повторяемости арктических вторжений, повышению температуры (особенно в зимний период) и увеличению осадков. К сожалению, на вопрос о первопричине этой перестройки метеорологи и климатологи пока не могут дать сколько-нибудь вразумительного ответа.

Понятно, что изменения одних метеорологических величин не могли не сказаться на других, таких, как испаряемость, коэффициент увлажнения и степень континентальности.

Величина годовой испаряемости E (мм) за 70 лет рассчитана по известной формуле Тюрка, учитывающей достаточно тесную связь этой характеристики со средней годовой температурой воздуха t (°C), с введенным нами для условий высокогорья множительным коэффициентом, равным 1,6:

$$E = 1,6(300 + 25t + 0,05t^3). \quad (1)$$

Среднее многолетнее значение испаряемости на МС Мынжилки равно 408 мм при минимуме 346 мм в 1961 г. и максимуме 460 мм в 2006 г.

Величина испаряемости, являясь, согласно (1), функцией t , следует её годовому ходу. С повышением температуры в последние 10-летия увеличивается и испаряемость. Её средние годовые значения колеблются в пределах от 387 мм в 1937...1940 гг. до 426 мм в декаде 1991...2000 гг. Средняя годовая величина испаряемости в 6-летию 2001...2006 гг. была рекордной, достигнув 448 мм (110 % от нормы). За период измерений средняя скорость увеличения испаряемости составила 9 мм/10 лет.

Знание испаряемости необходимо для вычисления коэффициента увлажнения, который, как известно, представляет отношение годового количества осадков к годовой же испаряемости, характеризуя соотношение влаги и тепла.

По известной градации Н.Н. Иванова [4], изучаемый район относится к зоне избыточного увлажнения. Средняя многолетняя величина коэффициента увлажнения на МС Мынжилки составляет 2,1 при крайних значениях 1,3 в маловодных 1943 и 1997 гг. и 2,8 в многоснежных 1966 и 1969 гг., когда выпало более 1000 мм осадков. Рассчитанные по 10-летиям нормы этого коэффициента изменялись в небольших пределах – от 2,0 до 2,3. Его средняя за последние 16 лет (1991...2006 гг.) величина находилась на среднем многолетнем уровне, несмотря на повышенное количество осадков (884 мм/год). Их увеличение полностью компенсировалось повышением летних температур и испаряемости.

Степень континентальности климата K (%) определялась по популярной среди климатологов формуле В. Горчинского с нашей поправкой, учитывающей удлинение рядов измерений и изменение климата [1]:

$$K = \left(\frac{1,7A}{\sin \varphi} \right) - 23, \quad (2)$$

где A – разность температур самого теплого и самого холодного месяцев года, °С; φ – географическая широта.

Средняя многолетняя за 70 лет величина K для района МС Мынжилки ($\varphi = 43^{\circ}05'$) равна 28 %, что соответствует морскому умеренному климату, при котором $21 < K < 30$ %. Максимум индекса K составил 44 % в 1984 г. при $A = 26,9$ °С, а минимум – 14 % в 1963 г. при $A = 15,0$ °С.

В отдельные годы (1944, 1945, 1956, 1984 и др.) с высоким значением A (более 22 °С) степень K превышала 30 % (умеренно-континентальный климат). С другой стороны, в некоторые годы (1938, 1963, 2003) величина индекса K была меньше 20 % (мягкий морской климат). Высокая, как и низкая, степень K в указанные годы может считаться случайным отклонением от её многолетней величины, своего рода «капризом» температурной амплитуды. Большинство лет ряда характеризовалось морским умеренным климатом. В связи с этим уместно отметить такой факт: на МС Мынжилки, располагающейся в зоне альпийских лугов, в среднем многолетии июльская температура (7,9 °С) выше августовской (7,4 °С), а на МС Туюксу-1, уже в нивально-гляциальной зоне, август (5,7 °С) теплее июля (5,6 °С). Более теплый, по сравнению с июлем, август на высотах, превышающих 3400 м, – свидетельство принадлежности снежно-ледникового высокогорья именно к морскому климату.

Таким образом, выявленные тенденции в климатических изменениях высокогорной зоны Илейского Алатау убеждают в том, что в последние десятилетия прошлого и в начале 21 века здесь происходит весьма заметный рост и температуры приземного воздуха, и количества осадков. Местное население, хозяйствующие субъекты, планирующие органы, спортсмены и исследователи-природоведы должны считаться с этими изменениями независимо от того, какими причинами они вызваны, а климатологи – пытаться выяснить природу этих причин. Во всяком случае, если ориентироваться на темпы увеличения рассмотренных метеорологических величин в последние десятилетия, то к 2030 г. средняя годовая температура воздуха в высокогорье Илейского Алатау может повыситься (относи-

тельно последнего десятилетия 20 века) еще примерно на 1°C, а годовая сумма осадков – на 70...75 мм. Разумеется, эти прогнозные цифры нуждаются в уточнении. Тем не менее, выявленные здесь закономерности могут служить определенным экспериментальным подтверждением возможных многолетних изменений климата высокогорья как аргумента, определяющего состояние и баланс массы ледников, лавинной активности, речного стока, изменение высоты верхней границы леса и пр.

Автор благодарен ведущему специалисту кафедры гидрологии суши КазНУ им. аль-Фараби А.Г. Чигринцу за конструктивные советы при подготовке рукописи статьи к печати.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилесов Е.Н., Гужавина Е.А., Уваров В.Н. К характеристике континентальности климата Казахстана // Вопросы гидрологии орошаемых земель Казахстана. – Алма-Ата, 1986. – С. 44-54.
2. Вилесов Е.Н., Шакен А. Тенденции изменения основных характеристик климата г. Кызылорды за 105-летний период // Вестник КазНУ. Серия геогр. – 2006. – № 2 (23). – С. 90-98.
3. Долгих С.А., Илякова Р.М., Сабитаева А.У. Об изменении климата Казахстана в прошедший столетний период // Гидрометеорология и экология. – 2005. – № 4. – С. 6-23.
4. Иванов Н.Н. Зоны увлажнения земного шара // Известия АН СССР. Серия геогр. и геофиз. – 1941. – № 3. – С. 261-288.
5. Научно-прикладной справочник по климату СССР. Серия 3. Многолетние данные. Ч. 1-6. Вып. 18. Казахская ССР. Книга 1. – Л.: Гидрометеоздат, 1989. – 514 с.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ҚАЗІРГІ ГЛОБАЛДЫҚ ЖЫЛЫНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ БИІК ТАУЛЫ ІЛЕ АЛАТУЫНДАҒЫ КЛИМАТТЫҢ ӨЗГЕРУІ

Геогр. ғылымд. докторы Е.Н. Вилесов

70 жыл ішінде Мыңжыл метеостанциясындағы үздіксіз стандартты бақылау негізінде климаттық элементтер, яғни ауа температурасы мен атмосфералық жауын-шашындар, сондай-ақ онымен байланысты шамалар – булану, ылғалдану коэффициенті және климаттың континенталдық дәрежесі талданады (1937...2006).